

ЗНАЧЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И МИРОВОЙ НАУКИ (XVIII - НАЧАЛО XX в.)

Д. А. Ширина

В XVII-XVIII веках слово «Академия» все чаще ассоциировалось с учреждениями, появление которых означало разрыв с теологией, разработку новых точных экспериментальных методов исследования, связь с практическими нуждами общества, формирование профессиональных ученых. В этом отношении Императорская Академия наук, официально открытая в России в конце 1725 г., была детищем своего времени.

Преимущества отечественного академического центра (включение в сферу деятельности ученых естественных и гуманитарных наук, твердый государственный бюджет), открывавшаяся возможность работы на обширной территории привлекли в Россию XVIII столетия лучших ученых мира.

Все эти обстоятельства сказались на характере и качестве академических исследований, в том числе и тех, которые были выполнены на территории Северо-Восточной Азии. Включение региона в состав Российского государства относится к 30-40 годам XVII в. Оно сопровождалось формированием самостоятельной административной единицы - Якутского уезда, объединившего Якутию, Охотское побережье и Камчатку. Целостность этого края определяли - географическое положение (северо-восточная часть Азиатского материка), его административное управление, примерно одинаковый уровень социально-экономического и культурного развития населявших его тюркского (якуты) и палеоазиатских (эвены (ламуты), юкагиры, чукчи, эвенки (тунгусы), коряки, ительмены) народов.

В год открытия Академии наук в России была послана экспедиция, одной из задач которой было - установить наличие (либо отсутствие)

пролива между Азией и Америкой. Так было положено начало целенаправленному научному изучению северо-восточных окраин страны. Регион, расположенный в зоне экстремальных климатических условий, омываемый двумя океанами, заселенный разноязычным населением, находящийся в непосредственной близости к «Новому Свету», вызывал огромный научный интерес.

Потребности социально-экономического и политического развития Российской империи, протяженность ее территорий, отсутствие научных центров на местах, государственное финансирование академического учреждения предопределили необходимость и возможность экспедиций, которые на протяжении почти двух веков были основной формой изучения Северо-Востока.

Для путешественников Академия наук разрабатывала специальные инструкции и документы типа инструкций («напоминания», «записки», «наказы», «представления», «росписи», «определения»), изучение которых позволяет квалифицировать их как первые отечественные программы научного исследования Северо-Востока России. Эти материалы свидетельствуют, что в основе изучения этого обширного края лежало стремление «открыть» для науки новые народы, земли, акватории.

Поводы для исследования этого края были различными: интерес к вопросу о взаимоотношении Азии и Америки (география, история Земли, общность и различий народов континентов), изыскания (в том числе международные) в области астрономических явлений и полярной зоны, изучение региона в связи с организацией кругосветных плаваний и деятельностью российско-американской компании. Интерес к территориям был обусловлен и значением Северного Ледовитого океана [1, с. 41-153].

Одним из направлений академических исследований было изучение народов края. Отличительной чертой деятельности научного центра была постановка четкой задачи исследования разнообразных этносов, разработка специальной программы историко-этнографических наблюдений.

Начальным документом этого типа была инструкция «О истории народов», написанная накануне второй Камчатской экспедиции 1733—1743 годов [2]. Внимание путешественников привлекалось к вопросам генезиса народов Сибири, их расселения и переселений, обычаям, нравам, обрядам, занятиям, религии, культуре. Положения названного документа получили развитие в «Инструкции Г. Ф. Миллера для адъюнкта Академии И. Э. Фишера» (1740 г.) [3]. Эта инструкция, отражающая грандиозный замысел Академии наук по исследованию народов страны, по существу являлась программой научных работ на протяжении почти двух столетий. Вопросы, впервые сформулированные в документе «О истории народов», были развернуты, дополнены, *тщательно детализированы*. Как свидетельствует материал инструкции 1740 г., ученые придавали особое значение сбору историко-этнографических данных для установления

сходства и различий сибирских этносов. Определяя задачи наблюдений по этническим группам (например, якуты чаще упоминались вместе с бурятами и татарами), документом предписывались и описания каждого народа отдельно.

В результате научного изучения императорской Академией Северо-Востока впервые был написан обобщающий труд по истории Сибири (Г. Ф. Миллер), составлены специальные описания отдельных сибирских этносов - якутов, тунгусов (эвенки), ламутов (эвены), коряков, юкагиров, чукчей (Я. И. Линденау, К. Г. Мерк). Значительные, но, как правило, разрозненные историко-этнографические наблюдения представлены в работах исследователей той поры в форме «Известий», «Дополнений», «Путешествий», «Журналов», «Дневников», «Отчетов», «Описаний», «Обзоров» и «Очерков» (Г. Ф. Миллер, И. Э. Фишер, Г. В. Стеллер, С. П. Крашенинников, Г. А. Сарычев, И. И. Биллингс, И. Ф. Крузенштерн, И. И. Кожевин, И. И. Редовский, Ф. П. Врангель, И. Г. Вознесенский, Г. Л. Майдель, А. А. Бунге, Н. Д. Юргенс, И. П. Толмачев, Е. Ф. Скворцов, Э. В. Тодль, К. К. Нейман, А. Э. Кибер, А. А. Бялыницкий-Бируля и др. Сведения по истории и этнографии народов Северо-Восточной России содержатся и в этнографических картах, атласах, глоссариях, рисунках, выполненных участниками экспедиций [1, 4].

Особенностью значительной части историко-этнографических материалов XVIII-XIX столетий является преимущественное внимание к сбору фактических данных о различных сторонах жизни и деятельности народов региона, фрагментарность изложения (в составе отдельных документов, отчетов, дневниковых записей). Их авторы либо возглавляли экспедиции, либо работали в их составе. В работах представлен широкий спектр наблюдений о национальных культурах, формах хозяйственной деятельности, этническом смещении, значительности природного фактора в жизни населения, приспособленности его к экстремальным природно-климатическим условиям.

- Основные достижения отечественной науки конца XIX-начала XX веков в изучении этносов региона были связаны с изучением общности и различий народов Северо-Восточной Азии и Северо-Западной Америки. Огромная работа в этом направлении была проделана американской Северо-Тихоокеанской (Джезуповской) экспедицией, в которую Академия командировала В. Г. Богораза и В. И. Иохельсона. Последующие исследования отечественных ученых на Алеутских островах и Камчатке (экспедиция Ф. П. Рябушинского) продолжили замысел Джезуповской экспедиции, придав наблюдениям географическую завершенность. Сравнительное изучение народов Азии и Америки позволило ученым реконструировать их прошлое (положение о некогда существовавшем едином комплексе культуры на территории Северо-Востока «Старого Света» и Северо-Запада «Нового Света», сформировать пред-

ставления об этнографических областях, о единстве населения Тихоокеанского круга земель [1, с. 181-190].

Изучение программ и результатов естественно-научных исследований на территории Якутии, Камчатки и Охотского побережья позволяет заключить, что круг интересов академического центра определялся, главным образом, термином «натуральная история», в рамках которой предполагались наблюдения в области зоологии, ботаники, минералогии, геологии. Натуралисты, участвуя в работе экспедиций, должны были заниматься и сбором сведений об останках ископаемых животных [1, с. 109—153].

Перечень вопросов, которыми занималась Академия наук, изучая регион в 1725-1917 годы, огромен: установление координат различных мест; составление карт, исследование океанов, форм органической жизни, вечной мерзлоты; изучение и выявление особенностей атмосферных явлений; поиски останков доисторических животных и др.

Одной из проблем естественно-научных исследований было открытие и изучение вечной мерзлоты. Первые сведения о ее существовании на территории Сибири поступили в Академию в XVIII в. Сообщение И. Г. Гмелина о вечномерзлом грунте было объявлено ошибочным, т.к. казалось противоречащим представлениям об увеличении температуры Земли по направлению к ее ядру и данным о развитости растительного покрова. Как и западноевропейские ученые, ученые Петербургской Академии считали невероятным «обильное произрастание» «на оледенелой почве».

Накопление фактического материала, развитие представлений о климате и распределении температур, установление зависимости последних не только от близости к ядру Земли, но и от континентальное™ позволили Академии наук по-новому подойти к изучению вечной мерзлоты, установить ее распространенность на обширной территории. Вечная мерзлота была определена как естественная геологическая порода. Исследователи пришли к заключению о том, что наличие вечномерзлых грунтов не исключает развития растительности на поверхности Земли. Кроме того, было составлено точное макроскопическое описание ископаемого льда.

Другим направлением исследований Академии наук была работа по поиску и изучению останков ископаемых животных. Научный центр предпринимал активные меры по их обнаружению, созданию музейных экспонатов. Полный скелет мамонта, найденный на севере Якутии, был доставлен в Петербург в начале XIX в. и выставлен в Зоологическом музее Академии. По материалам экспедиций - Новосибирской (1885-1886) и Русской полярной (1900-1903) И. Д. Черский и М. В. Павлова составили описания четвертичных млекопитающих животных, останки которых были найдены на островах Северного Ледовитого океана (Котельный, Но-

вая Сибирь, Фаддеевский, Столбовой), в системе р. Яны и в устье Лены. В 1908 г. в Зоологический музей Академии наук поступили останки мамонта, найденные на р. Санга-Юрях экспедицией К. А. Воллосовича. Контора газетных вырезок и портретов Георга Грантама Бена в Нью-Йорке обратилась в научный центр с просьбой выслать снимки экспедиции. Рудольф де Кордова, сотрудник ряда английских газет, сообщал о публикации за рубежом фотографий трупа животного и просил послать на его имя снимки, которыми Академия располагала дополнительно. Подобное же предложение поступило из Лондона от Электротипического агентства Болак.

Причинами гибели этих исполинских животных ученые Петербурга считали раздробление некогда единого материка (территория северной Евразии, Новосибирских островов, Берингии, Северной Америки), образование водных пространств; условием сохранности их останков - наличие вечной мерзлоты. Изучая трупы мамонтов, исследователи пытались воссоздать прошлое нашей планеты - время появления первого человека. В связи с этим они с особым вниманием исследовали почву, где находились останки обнаруженных бактерий, содержимое желудка и хобота древнейших обитателей Земли. Академия рассматривала исследование трупов ископаемых животных как возможность выяснить динамику изменений физико-географических условий на планете.

Как известно, в 1932 г. был проведен второй Международный полярный год, затем в 1957/58 г. - Международный геофизический год. Начало этих интернациональных научных предприятий относится к 80-м годам прошлого века.

В этот период Петербургская Академия приняла участие в научном изучении Арктики, проведя в полярной области метеорологические, астрономические и магнитные наблюдения в рамках первой международной программы. Разнообразными были формы участия отечественной Академии в подготовке и проведении первой Международной экспедиции, один из отрядов которой работал на территории Якутии, в дельте Лены.

Именно тогда впервые было предпринято изучение Земли как единого космического организма. Ученые Австрии, Англии, Германии, Дании, Норвегии, России, США, Франции, Швеции, Голландии, Канады, Финляндии провели исследование нашей планеты, учитывая особое значение полярных зон, выполняющих роль полюсов магнитного поля, изменение угла наклона по отношению к Солнцу при движении Земли по эклиптике, значение полярных областей как естественных холодильников и поэтому оказывающих влияние на формирование климата. Работы, выполненные на территории Северо-Восточной России, явились естественной составной частью исследований ученых всего мира в области физики Земли.

Значительное количество наблюдений было сделано в районах Тихого, и Ледовитого океанов. Как известно, торгово-промышленные экспеди-

ции, отдельные плавания на Алеутские острова и в Северную Америку XVIII в. завершились появлением там постоянных поселений, а в 1799 г. - созданием Российско-Американской компании и включением в сферу государственной политики России северо-западных и северных берегов Американского континента. Названное событие расширило географию исследований Академии, которая провела целый комплекс работ по изучению побережий Северо-Восточной Азии, Северо-Западной Америки, островов и водного пространства между ними. Заметное место в деятельности научного центра заняли и вопросы о Северном Ледовитом океане.

Акватории, омывающие север и восток страны, исследовались для получения данных о флоре, фауне, составе морской воды, грунте, морском льде и т.д. Одновременно велось изучение побережий, которые описывались, картировались. Исследования были подчинены потребностям развития науки (астрономия, география, океанология) и практическим нуждам в установлении путей сообщения между Владивостоком и Якутском, между Европой и Азией. Наряду со сбором информационного материала были написаны оригинальные работы о зоопланктоне Ледовитого океана, состоянии его ледового покрытия, приливах и др. Особое внимание было уделено исследованию Новосибирских островов (геологическое строение, промысловые богатства), а также поискам новых земель. В результате проведенных работ Академия наук получила дополнительные доказательства возможности и несомненного преимущества использования Северного морского пути. А в навигацию 1911 г. из Владивостока в устье Колымы отправился первым коммерческим рейсом пароход добровольного флота «Колыма».

Подводя итоги изложенному выше, заметим следующее. Уже в первые годы деятельности императорской Академии наук отечественные ученые были близки к постановке задачи сравнительного изучения этносов. Вопросы их истории, генезиса, расселения, переселений рассматривались как возможность подойти непосредственно к теме сравнительного народоведения. Важно отметить, что возникновение проблемы сравнительного народоведения в академической науке России относится к XVIII столетию и что тогда она трактовалась как сбор сопоставимого фактического материала.

Документы, в которых были разработаны задачи естественно-научного изучения северо-восточной части России, свидетельствуют, что на протяжении XVIII - начала XX веков происходил постепенный переход от констатации того или иного факта к наблюдениям развития, взаимосвязи различных процессов, выявлению динамики и установлению причинно-следственных связей разнообразных явлений.

Представления о традиционных культурах ряда сибирских этносов, результаты изучения древнейших периодов в истории Земли, а также Тихого и Ледовитого океанов, открытие вечной мерзлоты и другие дости-

жения отечественных ученых стали достоянием мировой науки того времени. Одной из научных проблем, изучением которой занимались отечественные ученые XVIII - начала XX веков (в том числе совместно с американцами) и которая неотделима от исследования Северо-Востока, являлась проблема взаимоотношения Азии и Америки. Объективной основой появления этой темы, ее последующего исследования была географическая близость, а некогда единство материков, их связь через «Берингов мост», по которому двигались народы, животные, растительные организмы. Определенным результатом деятельности отечественной Академии наук в этом направлении было появление Русского отдела американистики, который вошел в состав Международного союза американистов.

Литература

1. Ширина Д.А. Петербургская Академия наук и Северо-Восток. 1725-1917 гг. Новосибирск. 1994.
2. Инструкция, данная Академией Г.Ф. Миллеру при отправлении в Сибирское путешествие // Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М.;Л. 1937. С. 460-461.
3. Instruktion G. F. Muller's für den Akademiker - Adjuncten J. E. Fischer. Unterricht, was bey Beschreibung der Volker, absonderlich der Sibirischen in acht zu nehmen // Сб. МАЭ при Имп. Академии наук. СПб. 1900. Т. 1. Вып. 1. С. 37-83.
4. Гнучева В.Ф. Экспедиции Академии наук. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках. М.; Л. 1940; Иванов В. Ф. Историко-этнографическое изучение Якутии XVII-XVIII веков. М. 1974; Иванов В. Ф. Русские письменные источники по истории Якутии XVIII - начала XIX веков. Новосибирск. 1991; Иванов В. Н. Историческая мысль в России XVIII - середины XIX веков о народах Северо-Востока. М. 1989.